

УДК 821.161.1 + 004.738.5

*Е.К. Тимошенко***СТРАТЕГИИ РОССИЙСКОГО ФАНФИКШЕНА ПО РОМАНУ Л.Н. ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР»**

В статье представлен анализ одного из активных направлений сетевой литературы – фанфикшена. Опровергая присутствующее в научной литературе положение о том, что фанатские тексты создаются исключительно на базе произведений массовой культуры, автор статьи рассматривает тексты, которые пишутся читателями «по мотивам» романа Л.Н. Толстого «Война и мир». Теоретической базой исследования являются работы представителей школы рецептивной эстетики, а также теоретиков fan-studies. На материале конкретных фанатских текстов анализируются основные принципы их построения и стратегии интерпретации источника.

Ключевые слова: фанфикшн, сетевая литература, Интернет-литература, Л.Н. Толстой, «Война и мир», рецептивная эстетика.

В современном литературном процессе значительную роль играет Интернет-независимая, свободная площадка самовыражения, в рамках которой любой может выступить в роли писателя, критика, журналиста. Филологи, изучающие интернет-коммуникацию, все чаще говорят о сетевой литературе (сетературе) как особой разновидности современной литературы в целом. Сетература вовлекает огромное количество авторов и читателей: в этом легко убедиться, обратившись к данным двух крупнейших серверов прозы и поэзии – «Проза.ру» (<http://www.proza.ru/>) и «Стихи.ру» (<http://www.stihi.ru/>). На данный момент на сайте «Проза.ру» зарегистрировано 232 372 авторов, опубликовавших 5 456 300 произведений, а на сайте «Стихи.ру» – 660 807 автора и 31 368 016 стихотворений¹. Для таких авторов Интернет-сообщество изобрело свои литературные премии – «Народный поэт» и «Народный писатель».

Одним из самых продуктивных, ярких и необычных направлений в сетературе является фанфикшн. «Фанфикшн – литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома) ... Фанфикшн – это своеобразный, текстуально выраженный аффект; эмоциональный, видимый и осязаемый интерпретативный отклик пользователя массовой культуры на ее продукцию» [3. С. 6]. Иными словами, фанфикшн – это создание читателем текстов по мотивам впечатлившей книги (или фильма), с частичным заимствованием героев и сюжета.

Фанфикшн как литературное явление привлекает все большее внимание исследователей. В конце XX в. формируется междисциплинарная область изучения фанфикшена – fan studies, которая включает в себя филологов, социологов, культурологов, психологов. К сожалению, отечественные исследователи в основной своей массе не учитывают западную традицию изучения фанфикшена, и данное явление до сих пор остается плохо освещенным в российской науке.

Нужно отметить, что художественный уровень анализируемых текстов, как правило, невысокий. Авторы фанфиков (фанатских текстов) по большей части не имеют филологического образования, не являются специалистами в области литературы, так как написание фанфиков популярно, в основном, среди молодежи. В научной литературе встречается характеристика авторов фанатских текстов как «наивных читателей» [1. С. 132]. Но для исследователей ценно как раз то, что текст «наивен»: он наглядно демонстрирует особенности восприятия современными читателями литературного произведения, особенности читательской рефлексии.

При анализе подобных текстов, которые являются зафиксированным «интерпретативным откликом», процессом рецепции читателя, в качестве теоретической базы исследования нами будут использованы работы представителей школы рецептивной эстетики, и в первую очередь, одного из ее основателей – Вольфганга Изера.

Программное эссе В. Изера «Процесс чтения: феноменологический подход» («The Reading Process: A Phenomenological Approach») представляет собой изучение литературного произведения как результата «совмещения текста и воображения читателя» [2. С.202], как набор потенциальных возможностей, реализаций текста, которые осуществляются благодаря работе ума читателя.

¹ По данным на 04.12.2015.

В. Изер характеризует структуру текста как состоящую из взаимодействия высказываний, каждое из которых утверждает, сообщает информацию или точку зрения, побуждает, и итогом этого взаимодействия является создание определенной перспективы внутри текста, порождающей горизонт читательских ожиданий. Читатель может по-разному выстраивать связи между высказываниями, и потому любой текст характеризуется потенциальной множественностью связей, являющихся продуктом «работы ума читателя над сырым материалом текста, который состоит из утверждений, фативов, информации и т. д. и еще не есть сам текст» [2. С. 207].

Процесс чтения, по Вольфгангу Изеру, состоит из двух базовых операций – *антиципации* (предвосхищения будущих событий) и *ретроспекции* (переосмысления уже прочитанного), постоянно модифицирующих горизонт читательских ожиданий. Однако на процесс чтения также оказывают влияние так называемые «зияния» в тексте [2. С. 208] – нарушения логической связи высказываний, различные пропуски, прерывания мысли, т.к. ни один текст не развивается линейно, непрерывным потоком. «Зияния» дают читателю возможность активизировать свою способность к установлению взаимосвязей и, следовательно, по-разному влияют на процессы антиципации и ретроспекции, формируя разную структуру действительности текста, потому что читатель может заполнять «зияния» различными способами, опираясь на свои предрассудки, заранее составленные мнения, которые, по В. Изеру, «есть отправной пункт чтения» [2. С. 209].

Итак, «чтение любого литературного текста – это процесс постоянного выбора, и потенциальный текст неизмеримо богаче, чем любая его индивидуальная интерпретация» [2. С. 209].

Данная схема хорошо работает в сфере фанатских текстов, которые направлены на подчеркивание потенциальной множественности связей в тексте и разных способов заполнения «зияний». ***Фанфикин как особая область литературного творчества и коммуникации выполняет, таким образом, функцию демонстрации множества индивидуальных читательских интерпретаций произведения, которые в итоге складываются в богатый и противоречивый потенциальный мир.***

Интернет дает возможность любому читателю опубликовать свой текст в соответствующем фанатском сообществе. Как правило, фанатские общества создаются вокруг каких-то произведений массовой культуры: таковыми являются, например, крупные международные фан-сообщества трилогии «Властелин Колец», семикнижного цикла «Гарри Поттер», сериала «Секретные материалы» и т. д.

Однако (и этот факт еще не зафиксирован в научной литературе о фанфикшене) даже классическое произведение зачастую вызывает творческую фанатскую активность читателей. Так, например, существует достаточное количество фан-текстов по наиболее известным романам Л.Н. Толстого. Как же переосмысляется современными читателями, участниками литературного процесса в Интернете, творчество великого русского писателя? Какие международные фанатские стратегии интерпретации они используют?

По нашим наблюдениям, среди фанатских текстов, основанных на произведениях русской классики, значительное место занимают фанфики по роману «Война и мир»: именно это произведение вызывает у читателя желание «подключиться» к художественному миру романа и переосмыслить взаимоотношения героев, предложить свой вариант развития событий. Причина обращения авторов фанфиков именно к этому роману Толстого, возможно, заключается в его «канонизированности» школьной программой. Перед нами своеобразный читательский бунт против устоявшихся трактовок классики. Авторы фанатских текстов нередко сами пытаются указать на причину их обращения к творчеству Толстого, и поэтому фанфики предваряются такими предисловиями: «Мне нравится классическая литература. Я в восторге от творчества Льва Николаевича. Своими эпосами его честь я запятнать никак не пытаюсь» [4], «Да простит меня Лев Николаевич за это... Получилось немного бреда, немного бессмысленно и надеюсь хоть капельку интересно. Просто предположение, что могло бы произойти...» [5], «Спасибо моему любимому автору классических произведений – Льву Николаевичу Толстому. Восхищаюсь его талантом и творчеством. А «Война и мир» – это, несомненно, роман – король классики» [6].

Один из основных принципов построения фанатского текста – *прописывание «опущенных сцен»*, то есть событий, которых в произведении нет, но они подразумеваются или могли бы быть. Читатели-фанаты пишут «продолжения» (как строилась семейная жизнь Николая Ростова и княжны Марьи, например), или же «предисловия» – что было до описанных в романе событий (как проходило раннее детство Наташи Ростовой и т.п.). Применительно к фан-текстам по романам Л.Н. Толстого можно говорить о количественном преобладании фанфиков, описывающих события, которые в романе были, над фанфиками-продолжениями и предисловиями.

Следует сразу отметить две крайне популярные стратегии в фанфикшене: *эмоциональную интенсификацию* (автор фанфика наделяет «опущенные» сцены эмоциональным накалом) и *эротизацию* (дописывание сексуальных сцен, внесение сексуального контекста).

В качестве примера обратимся к фанатскому тексту под названием «Она всегда будет гореть», который представляет собой небольшую читательскую зарисовку об отношениях Наташи Ростовской и Анатоля Курагина, построенную как чередование точек зрения Анатоля и Наташи.

«POV¹ Анатоля

Она так прекрасна в своей невинности, в своем неведении. Ее робкие движения хрупких белоснежных плеч, трепет длинных ресниц, бросающих тени на румяные щеки. Мне так хочется прикоснуться к ним, поцеловать ее лебединую шею, слушая ее сбивчивое дыхание. Чувствовать биение ее сердца, шелк ее прекрасного платья. Мне хочется смотреть в ее большие карие глаза, видеть в них смущение и одновременно темный огонь страсти. Прикасаюсь к ее коже, воспаляю ее, разгоняю кровь по венам и артериям. Господь, ты свидетель, что никого я так не желал, как ее. Она цветок. Прекрасная душистая роза, которую мне отчаянно хочется сорвать и приколоть к своей груди.

Как хорошо, что опера закончилась. Этот пафос, эти люди осточертели мне. Глупые улыбки женщин, их ужимки, галантность и спокойствие их ухажеров. Нет, я играю по-другому. Я зажигаю, а не горю. И я заставляю ее глаза гореть, ее сердце биться о ребра грудной клетки, заставляю эту дику розу убрать свои шипы и преклониться предо мной. Да, Она будет моей.

POV Наташи

Я никогда не думала, что может быть так. До дрожи в коленках, до холода на кончиках пальцев и непрекращающегося жара на щеках. Не думала, что чувства могут так глубоко проникать, вызывая постыдные мысли, от которых совсем не хочется отбиваться. Не думала, что этот вечер в опере мог так резко изменить всю мою сущность. Когда я закрываю глаза, я вижу его насмешливую улыбку и опасный блеск его черных глаз. И мне совсем не страшно. И именно это пугает, от этого кружится голова и до одури бьется сердце. От его взглядов моя кожа горит и, кажется, что весь холод мира не погасит это пламя²» [7].

Некоторые исследователи фанфикшена справедливо говорят о его игровой природе. Британская исследовательница Шина Пью [11] утверждает, что автором фанфика управляют те же психологические механизмы, что и ребенком, сочиняющим историю, в которой могут принять участие все имеющиеся у него игрушки. Фанатский текст, таким образом, – своеобразный домашний театр, на сцену которого автор выводит впечатливших его персонажей и говорит от их имени о том, что осталось в произведении недостаточно освещенным. Очевидно, отношения Анатоля Курагина и Наташи Ростовской побуждают современного читателя «разыграть» сцену, придать описанным в романе чувствам большую интенсивность и более яркий эротический оттенок. Читатель позволяет в фанфике воплотиться своей, созданной в воображении, действительности текста, своей интерпретации романа «Война и мир».

Структура данного фанфика – чередование точек зрения, построение текста на чередующихся потоках сознания, как бы репликах в пьесе – чрезвычайно характерна для фанфикшена в целом, для текстов, создающихся в совершенно разных фанатских сообществах. Какова причина предпочтения именно этой структуры? Возможно, дело в том, что читатель пишет текст, чтобы вжиться в понравившихся персонажей, заговорить от их лица, взглянуть на мир их глазами, и структура чередующихся точек зрения кажется ему самой простой для достижения этой цели. Такая структура дает возможность сразу же, в пределах двух-трех абзацев, столкнуть противоположные точки зрения на одно и то же событие, выразить переключку двух и более голосов.

Следующая важная стратегия, чрезвычайно любимая разными фанатскими сообществами – *моральная переориентация*. Отрицательные герои становятся в фанфике положительными, и наоборот. Значительное количество фанатских текстов посвящено Анатолю Курагину, который изображается почти что «байроническим героем» – несчастным, гордым, непонятым окружающими, благородным, боящимся выражать свои лучшие чувства, бросающим вызов обществу. Нередко Анатоля рассматривается авторами фанфиков как герой с нетрадиционной сексуальной ориентацией (нетрадиционные отношения – одна из популярнейших тем в фанфикшене), отсюда и его боязнь выражать лучшие чувства своей души. Анатоля – изгой, и авторы фанфиков однозначно на его стороне.

¹ POV (Point of view) – точка зрения. Аббревиатура, принятая в фанатской литературной среде.

² Здесь и далее при цитировании текстов сохранена пунктуация источника.

Рассмотрим яркий пример из фанатского текста под названием «Графология», описывающего объяснение в любви Анатоля Курагина князю Андрею Болконскому. На протяжении диалога автор неоднократно подчеркивает, что за привычной манерой поведения Анатоля скрывается ранимый, тонко чувствующий человек, способный на глубокое серьезное чувство:

«Только сейчас Андрею удалось как следует рассмотреть Курагина – неизменно красивый, но очень бледный, он казался совсем юным. *На губах не играла привычная презрительная улыбка, а лихорадочно горящие глаза смотрели прямо в душу*¹.

– Андре... – он запнулся, – князь, прошу, выслушайте меня!

Болконский смотрел на Анатоля с удивлением – *куда делся тот нахальный повеса и гуляка, с которым он был знаком? Перед ним стоял неуверенный отчаявшийся мальчишка – и такое нельзя изобразить.*

– Послушайте, князь, – повторил Курагин, – все выше меня, это мне неподвластно. Я никогда и никого не любил кроме себя и уж тем более от этого не страдал. Друзья, интрижки, служба – для меня вся жизнь была лекарством от скуки, одно нескончаемое увеселение. Я думал, что так будет всегда. Но ведь нет... – он пристально посмотрел в глаза Андрею, – знаю, вы меня презираете, и я не смею винить вас в этом. Но я люблю вас, и сил молчать об этом у меня нет.

– Но что же ты от меня хочешь, – Андрей не заметил, как перешел на «ты»; он смотрел в сторону, стараясь не встречаться взглядом с Анатодем.

Тот слабо улыбнулся, и, взяв князя за руку, поднес его теплую ладонь к губам:

– Прошу, позволь мне быть рядом. Как другу. *Клянусь, я никогда не предаю тебя*, – Курагин прикоснулся губами к руке Болконского, который стоял неподвижно, пытаясь справиться с чувствами, так неожиданно нахлынувшими на него.

– Анатолий, я... не могу, не имею права давать тебе надежду. Дружба и любовь – это не одно и то же, поверь мне, – он мягко сжал его руку.

Курагин улыбнулся – над ним не посмеялись, не унизили. На душе стало как-то тепло и легко» [8].

Фанатские тексты, описывающие отношения героев с нетрадиционной сексуальной ориентацией, составляют отдельный, весьма популярный жанр фанфикшена – слэш. Этот жанр привлекал наибольшее внимание исследователей из разных областей (филологов, психологов, социологов) с момента появления первого фандома [3. С. 23]. По наблюдениям исследователей, слэш по большей части создается читателями с традиционной сексуальной ориентацией (чаще всего это женщины). Общим положением работ о слэше является утверждение, что данный жанр служит «освобождающей практикой» для женщин [3. С. 24], попыткой воплотить свои сексуальные фантазии в нескольких персонажах и, тем самым, утвердить за собой право на большую сексуальную свободу, чем та, которая регламентирована в обществе. Важно подчеркнуть, что слэш рассматривается как явление, качественно отличающееся от литературы сексуальных меньшинств или порнолитературы. Конечно, тексты в жанре слэша нередко пишутся также с целью юмористического переосмысления классических персонажей, снижения пафоса.

Практика написания фанатских текстов предоставляет читателю возможность отыграть жизнь персонажей в том направлении, которое его больше устраивает или кажется ему наиболее вероятным. В кругу читателей, пишущих фан-тексты по произведениям Льва Толстого, существует достаточно устойчивая интерпретация отношений Николая Ростова и Сони. Согласно фанатской трактовке, женитьба Николая на княжне Марье была подлым и расчетливым поступком, а его любовь к Соне – настоящей любовью, которая не угасала и заставляла страдать обоих. Соня воспринимается как идеальный женский персонаж – героиня, которая умела любить по-настоящему, не предала свою любовь, несмотря на «предательство» Николая. Нередко Соня характеризуется читателями как полная противоположность Наташи: «Что касается Наташи, то отношение к ней у меня крайне неоднозначное, которое склоняется, наверно, как и ваше, в отрицательную сторону. Только ветренная, непостоянная, поверхностная девушка после той истинно-глубокой любви Болконского к ней, которую она просто не могла не понять и не оценить за проведенное с ним время, только такая девушка могла после этого предпочесть любовь Болконского пошлому чувству Курагина и вообще самой к нему что-то чувствовать. И так называемая неопытность – не оправдание; вот Соня как полюбила впервые Николая, так и любила его крепко, постоянно, самоотверженно в течение многих лет, чему я восхищаюсь, а Ната-

¹ Здесь и далее курсив наш. – Е.Т.

ша... Бедный, бедный князь Андрей» (комментарий из читательского обсуждения фанфика «Гордость и благородство Андрея Болконского» на сайте <http://ficbook.net/>) [9].

В фанатском тексте под названием «Утопая в отблесках воспоминаний о тебе» Николай, уже будучи женатым, пишет письмо Соне – признание в любви. Он женат, но княжну Марью не любит – это был брак по расчету. Страдание и раскаяние заставляют его написать письмо с окончательным объяснением своего поступка и своих чувств. Незадолго до этого Соня сбежала из дома, и Николай пишет письмо практически «в пустоту», обращаясь к той, которую уже не надеется найти:

«Где же ты? Потерялась в какой-нибудь лесной чаще? Или же потонула в пучине алчности и порочности? Где блуждают твои отчаянные глаза? Чьей плоти касаются твои хрупкие ручки? Чьим воздухом ты дышишь? Какого цвета на тебе платье? Сколько заколок в твоих густых и смоляных волосах? Сколько царапин на твоих маленьких и худеньких ногах? Насколько усиленно бьется твое, полное добродушия, сердце? Сколько звезд ты уже сосчитала? Сколько успела пролить прозрачных капель, стекающих из твоих сверкающих ониксовых глаз? Не кажется ли тебе, что я задаю слишком много вопросов? А если и так то, что с того? Что с того? Я думаю, нам обоим уже безразлично количество вопросов и дней, что мы так безжизненно провели с тех пор, как в моей жизни появилась Марья. Нет, она вовсе не повинна в том, что тебя больше не стало в этом доме. Все это лишь мои грехи, которые я не разрешаю тебе прощать. Не смей прощать. Не смей мне прощать подобное» [6].

Обращают внимание постоянные повторы, анафоры, параллелизм структур предложений. Возможно, причиной является то, что автор при написании данного текста вдохновлялся несколькими источниками (это отмечено им в примечаниях к тексту) – не только романом «Война и мир», но и песней современного корейского рэпера Tablo «Bad». Разнородность источников фанатского текста – частое явление; при этом автора не смущает, что источники принадлежат разным эпохам, разным культурам: из книги заимствуется сюжет, из песни – настроение, ритмический рисунок. И в данном фанатском тексте повторы, параллелизм могут быть объяснены попыткой ритмического подражания песенной структуре.

Последняя стратегия, о которой хотелось бы упомянуть – *юмористическое переосмысление* произведения. В подобных фанатских текстах нередко сталкиваются персонажи разных русских классических произведений и попадают в комические ситуации. В фанфике «Классика. Рай» герои русской литературы после смерти встречаются в раю, откуда их пытается выгнать ангел, уставший принимать персонажей, умирающих раньше времени:

«– Александр Андреевич Чацкий, какими судьбами? Почему так рано к нам пожаловали?»

– Это неслыханная дерзость! Меня сбили мои же лошади, когда я требовал карету!

– Печаль. Теперь вас похоронят в Москве, – сказал с иронией ангел, листая книгу.

– ЧТОО? В Москве?? – С щеголя вмиг слетела вся спесь. – Отправляйте меня обратно, я и слышать о Москве не желаю! – Чацкий гневно сверкал глазами.

– Ну, милостивый сударь, это уже не в нашей компете...

Ангел не успел договорить, как посреди толпы оказался еще один молодой человек. У него были длинные волнистые черные волосы и кровавая рана на рубашке. Базаров посмотрел сквозь эту дырочку в Владимире Ленском (а это был именно он) и произнес: «Экая оказия с вами приключилась...»

– Я ее любил, а она, а она!.. – Ленский разрыдался. Евгений хлопнул несчастного поэта по плечу и выдал:

– Не печалься, голубчик, у тебя хоть смысл жизни верным был, а я только сейчас понял, что я дурак... давай я тебе спиртика медицинского налью... и себе налью... всем налью...

Внезапно врата рая открылись и оттуда вывалился, именно вывалился, князь Андрей. Похоже, что его за старый дуб и философию выгнали ангелы, но он не расстроился, подошел к Ленскому и сказал: «Никогда, никогда не женись, мой друг; не женись до тех пор, пока ты не скажешь себе, что ты сделал все, что мог, и до тех пор, пока ты не перестанешь любить ту женщину, какую ты выбрал, пока ты не увидишь ее ясно, а то ты ошибешься жестоко и непоправимо. Женись стариком, никуда не годным. А то пропадет все, что в тебе есть хорошего и высокого. Все истратится по мелочам...» [10].

Пародийному снижению здесь подвергается вся классическая литература, и очевидно, что герои Льва Толстого, подобно героям произведений «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Отцы и дети», воспринимаются как канонические фигуры. В каноне оказываются жестко закрепленными цитаты из монологов персонажей, по которым и происходит их узнавание. Автор фанфика может помещать в свой текст отрывки из монолога героя дословно, практически ничего не искажая и не сокращая (как в

случае с князем Болконским), а может лишь намекать на всем известную цитату («Меня сбили мои же лошади, когда я требовал карету»).

Подводя итоги, нужно сказать о том, что русская классика продолжает активно восприниматься и переосмысляться современными читателями. В сфере фанфикшена выработаны свои стратегии переосмысления произведения-источника. Фанатский текст, по сути, – результат чтения как творческого процесса; это интерпретация, последовательно воплощающаяся текстуально. Интерпретация, опубликованная в Интернете, становится доступной большому количеству заинтересованных читателей-фанатов, и порождает другие фанатские тексты, создающиеся с целью закрепить ту или иную трактовку (Николай Ростов всю жизнь любил только Соню), или же опровергнуть ее (любовь Николая Ростова к княжне Марье была искренним и глубоким чувством). Сетевая литература как самостоятельное явление остается малоизученной и представляет обширное поле для филологических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2005.
2. Изер В. Процесс чтения: феноменологический подход // Кабанова И.В. Современная литературная теория. Антология. М.: Флинта, Наука, 2004. С. 201-224.
3. Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж.К. Роулинг): дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2009.
4. Actinidiya. Брать самому. URL: <http://ficbook.net/readfic/847316>.
5. Хоста. Одна ночь – два сердца. URL: <http://ficbook.net/readfic/225506>.
6. Жеу-Аме. Утопяя в отблесках воспоминаний о тебе. URL: <http://ficbook.net/readfic/808400>.
7. miss perfect. Она всегда будет гореть. URL: <http://ficbook.net/readfic/1827882>.
8. Роке. Графология. URL: <http://ficbook.net/readfic/1201627>.
9. Shadow_of_dream. Гордость и благородство Андрея Болконского. – URL: <http://ficbook.net/readfic/897489>
10. Чацкий. Классика. Рай. URL: <http://ficbook.net/readfic/1498624>
11. Pugh S. The democratic genre: Fan fiction in a literary context. URL: <http://sheenagh.webs.com/ thedemocraticgenre.htm>.

Поступила в редакцию 12.11.15

Е.К. Timoshenko

THE RUSSIAN FAN FICTION STRATEGIES IN TEXTS BASED ON THE «WAR AND PEACE» BY LEO TOLSTOY

The article presents the analysis of one of the main phenomena of Internet literature – fan fiction. In spite of the statement that fan fiction is always based on mass culture creations, the author of the article analyzes texts by fans of the novel «War and Peace» by Leo Tolstoy. Scientific approaches, which are used in the research, are reader-response criticism and theoretical works by the scientists of fan studies. Using the material of certain fans' texts, the author describes the rules of their construction and strategies of the source interpretation.

Keywords: Internet literature, fan fiction, Leo Tolstoy, «War and Peace», reader-response criticism.

Тимошенко Елизавета Константиновна, аспирант
ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет» (РГГУ)
125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6
E-mail: elkontim@gmail.com

Timoshenko E.K., post-graduate student
Russian State University for the Humanities (RSUH)
Miusskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia
E-mail: elkontim@gmail.com